

Владислав Мирзоян

ДЫРА

роман

Владислав Мирзоян

Дыра. Роман

«Издательские решения»

Мирзоян В.

Дыра. Роман / В. Мирзоян — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-855210-6

«Дыра» — это роман-нуар. Серия романов-поіг. Этот жанр принято относить к низким. Но вряд ли он ниже жизни. Потому что это роман о любви. А вот выдержит ли любовь испытание нуаром нашей жизни?...

ISBN 978-5-44-855210-6

© Мирзоян В.
© Издательские решения

Содержание

Пятница. Суббота. Воскресенье	6
Пятница	7
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Дыра Роман

Владислав Мирзоян

*

*Если Вам, дорогой Читатель,
на этих страницах
встретится обценная лексика,
помните —
это ругается не Автор,
это сквернословит жизнь вокруг нас.
это ругаемся мы с вами...*

*

© Владислав Мирзоян, 2017

ISBN 978-5-4485-5210-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пятница. Суббота. Воскресенье

Три дня, как один.

*

Титр...
из чёрного,
медленно, как сон,
проступают чуть светящиеся буквы...

*

*

«Дырка – женщина»
справочник жаргонных слов
для работников
Государственной Службы
Исполнения Наказаний
Министерства Юстиции
Российской Федерации.

*

затемнение...

*

я бы тут и закончил...

*

Пятница

1.

Ранним-ранним, золотистым утром,
когда птицы едва проснулись
и солнышко ещё только-только встало
над красавицей Волгой,
по самарской области,
по трассе,
с указателями до Самары столько-то км —
а этих км было ещё много —
по разбитому узкому шоссе,
по встречке,
лихо летел
с диким рёвом,
чудо-автомобиль —
белый,
на широких колёсах,
со спойлером впереди,
с антикрылом сзади
с кучей фар на крыше,
расписанный по белым бокам рвущимся пламенем —
так и хочется кинуться тушить —
в ало-рыже-огненных языках которого,
с трудом,
но можно прочесть стилизованные буквы
слова BUFALO
А впереди на капоте
красовалась белая фарфоровая голубка
в стиле народных промыслов,
с розовым клювом и лапками
и чёрными точечками глаз.

*

2.

И лилась-неслась, как ветер над Волгой,
песня из чудо-автомобиля
в исполнении Александра Малинина:
– *Святой Боже, Святой Крепкий, Святой Бессмертный, по-милуй мя...* – почему-
то с неортодоксальными ударениями
и длиной в сорок секунд.

*

3.

Ревя, как зверь,
автомобиль на дикой скорости обгонял всех,
и только при ближнем рассмотрении становилось ясно,
что это —
жесточайший самопал
на базе отечественных старых жигулей.

А гоночно рычал самопал потому,
что на нём попросту не было глушителя,
А обгонял всех —
потому что на ранней трассе
были только ранние дальнобойщики...

*

4.

А песня лилась на всю Волгу:

– Мне осталась одна забава – пальцы в рот, да весёлый свист, Прокатилась дурная слава, что похабник я и скандалист. Ах, какая смешная потеря! Много в жизни смешных потерь...

*

5.

И вдруг раздался космический голос:

– Фура, вправо взяла! Ушла, фура, вправо!

И тяжелая фура стала послушно и многократно
уходить вправо – так был обогнан ещё один грузовик,
а парень за рулём чудо-самопала
повесил микрофон на спиральном проводе
посмотрел на спидометр, умерший на нуле
и довольный собой сказал:

– Сто двадцать идём... как по паркету.

Это был, видимо, предел чудо-автомобиля.

*

6.

Парень за рулём был плотно сложенный,
коротко стриженный и немного медлительный бычок,
с добродушным, простым и симпатичным лицом,
на которое он старался повесить маску
крутого, сурового парня и из последних сил удерживал её —
простодушие и молодость брали своё.

Рядом – его кареглазый дружок,
поменьше, понервнее и, наверное, пошустрее.

– Чо за шняга? — сморщился от музыки кареглазый.

– Серёжа... Есенин, – солидно ответил бычок и потёр рукой недавний свежий шрам на лбу, у самой кромки волос, – *Сильная вещь. Душу рвёт.*

Кареглазый кисло выключил Малинина

и с лицом учителя жизни посоветовал

не то бычку, не то всему человечеству:

– В этой жизни – не надо рвать ни души, ни жоп.

Весь фрагмент песни – до выключения кареглазым —
длился семьдесят четыре секунды.

*

7.

Самара ещё спала...

Старая улочка.

Пустая.

И странное мычание.

А может стоны...

И... цок... цок...

И опять стон...

Или мычание.

Может корова идёт?

Или любовью пара самарцев по утрам занялась?...

Потом раздался скрип.

Тонкий, пронзительный, за душу берущий...

На улицу свернул бомж —

длинные, давно не мытые жидкие волосёнки,

бородёнка и огромные красные уши.

А скрипел бомж оттого,

что сумку-тележку за собой катил,

на стонущих колёсиках

Он был без ботинок, в носках.

И его это не смущало.

Он что-то увидел, остановился, замер и прошептал:

– *Госсссподи!*

*

8.

Ревел мотор.

– *Щищишишит!* – глядя на дробящий в деревьях

залитый солнцем пейзаж, прошипел на американский манер кареглазый, – *Вы вместе были одну неделю – ну, как ты можешь быть уверен, что это твой ребёнок?*

– *Она не такая,* – вдалёк тепло ответил бычок.

– *Все они – не такие.*

– *А какие?*

Кареглазый задумался:

– *Знаешь, как баба по блавному будет?*

– *Шмара,* – пожал плечами бычок.

– *Дырка.*

– *Что – просто дырка? Без ничего?* — удивился бычок.

– *Да. Просто – дырка... без ничего... все они – дырки.*

– *Да, ладно, все,* – добродушно возразил бычок.

– *Да, все!*

– *А мы с тобой тогда откуда взялись?*

Вопрос поставил собеседника в лёгкий тупик,

но, кажется, юного мнения кареглазого о женщинах

не изменил.

*

9.

Самара.

На середине мощёной брусчаткой улицы,

на стуле

сидел привязанный к нему скотчем по рукам и ногам

человек одних в трусах.

И носках.

Он мучительно мычал —

потому что рот был заклеен —

и иногда отчаянно пытался прыгать на стуле,

отчего и получался цокот,
и силы покидали его.

Бомж оглянулся, подошёл и осторожно расклеил ему рот.

– *Памагите!* – горячо и хрипло взмолил человек на стуле, – *Я Самарин из Самары! ... я депутат... у меня банк... сто-матология, сеть прачечных и много чего... бабка помоги!.. я озолочу тебя,* – прохрипел Самарин.

– *Я не бабка, я дедка,* – задумчиво ответил бомж.

*

10.

Ещё один грузовик был с рёвом обогнан,
кареглазый чуть расслабился от обгона и сказал:

– *Надо присмотреться... ты ж совсем бабу не знаешь и, бах!* – ребёнок.

На что бычок ответил:

– *Не!... тут всё по-честному... всё по любви... мать, вон, картохи навалила полный багажник...*

– *И мать знает!* – удивился кареглазый.

– *А чё? Я что – шпион? Пусть растёт. Бабке внук будет. Огурчиков солёных отгрузила, сала...*

– *А что – младенцы – сало едят?*

– *Бабки они едят,* — весело уточнил бычок, – *Шестьсот бекасов дам – отцовский долг исполню...*

– *Чего дашь?* – не понял кареглазый.

– *Шесть сотен бекасов,* – не без гордости повторил бычок.

– *Каких бекасов?* — насторожился кареглазый..

– *Настоящих.*

– *Бекасы – это мандавошки*

– *Сам ты мандавошки,* – возразил бычок, – *Бекасы – это наши родные американские доллары.*

– *Откуда такие бабки?* – не стал спорить кареглазый.

– *Чё – сам, чё – мамка дала.*

– *А сам-то откуда?*

– *Раков ловлю... цыганам сдаю...* – вдруг посмурнел бычок, что-то в его жизни было такое с раками:

– *Рубль штука... в день иногда доста ловлю,* —

и резко переменял тему:

– *Приеду – денег жене дам, сфотографируюсь с ребёночком – и назад. Иначе – было бы несправедливо.*

– *А жизнь вообще – штука несправедливая,* – с философским лицом начал учить кареглазый, – *Вон я – Горбов – а меня зовут всю жизнь – Гроб... щипит!.. справедливо?*

– *Да ты гроб и есть,* — засмеялся бычок.

– *Чего это я гроб. Я – Горб – по справедливому.*

– *Ладно. Будешь ты теперь – горбатый Гроб,* – и бычок снова засмеялся.

– *А ты будешь не Буфало... а БУхало... нет, БухАло,* – обиделся и изменил Гроб ударение на а.

– *А Буфало – по буферу!* — добродушно и весело согласился Буфало.

*

11.

Самара

По улице бежал человек в трусах и носках.

Это был Самарин,
у которого прачечные и стоматология,
и много чего ещё.
И ему очень трудно было делать вид,
что он занимается спортом —
труссы были слишком неспортивными.
Он вбежал во дворы, к подъезду
и стал истерично звонить в домофон.
Когда домофон ожил,
он припал к нему губами и заплакал:
– *Мама, мамочка, открой скорей! Мамочка, открой! Меня ограбили!*
Дверь щёлкнула и он истерично скрылся за ней.

*

12.

А Буфало и Гроб всё гнали по трассе.

– *Ты в Самаре был?* – спросил Буфало.

– *Не-а.*

– *Крутой город. Не то, что наши Еланцы... которые народ справедливо прозвал Ебанцы.*

– *Крутой город – это Нью-Ёрк. Вот это крутой город!... А Самара это дыра... а где ночевать будем?*

– *Там... шмара одна...* – предложил Буфало, да как-то не очень уверенно.

– *Чё? – родственница?* — спросил Гроб.

– *Я ж сказал – шмара...* – напрягся, было, Буфало и тут же расслабился.

– *Дырка?* – поспешно исправил ошибку Гроб.

– *Ну, типа того... только ооочень крутая... работает только с олигархами... и банкирами... я у неё раз подвис...*

– *Почём?*

– *За бесплатно.*

– *По любви?* – уточнил Гроб.

– *Ну, типа... выпили-покушали, всё-такое... знаешь как у неё имя?*

– *Ну, откуда я могу знать*

– *Корида,* – с гордостью произнёс Буфало.

– *Хачёвка, что ли?*

– *Сам ты хачёвка!* – возмутился Буфало, – *Наша баба, русская... только чёрная.*

– *Может, крашенная?*

– *Не... сама чёрная. Чёрная, как ночь.*

– *Чо – негритоска?*

– *Сам ты негритос...* – снова обиделся Буфало, – *... такая... ну, как загорелая.*

– *А чего имя дикое?*

– *У неё дед испанец.*

– *Во, бля!* – удивился Гроб, – *А мы что с Испанией воевали?*

Буфало попытался вспомнить воевали ли мы с Испанией,
не вспомнил и пожал плечами.

– *Испанцы – они тоже – вроде хачей, – с гор спустились. Только с испанских. А понтов!* – высказал свои расовые пред-рассудки Гроб, а Буфало это не понравилось.

– *Но тёлки у них крутые,* — тут же поправился Гроб, – *В этом деле толк знают!*

Вот этого-то Буфало словно только и ждал:

– *Таа-акие салты выкидывала – и так и сяк!.. только со-седи по батарее всю ночь стучали.*

– *А чего стучали?* – не понял Гроб, а Буфало, словно ждал этого вопроса:

– *Орала, блин, на всю улицу!... как резаная... у меня до сих пор её крик любви в ушах стоит.*

– *Щищищи-ит!* – воскликнул Гроб.

И хоть у него в глазах и сверкнули ревниво-завистливые искорки, он всё же заподозрил, что Буфало свои эротические фантазии выдаёт за небывалую любовную действительность а по-простому – врёт. Да так оно, скорее всего и было.

*

13.

Самара.

Дети шли уже в школу.

По улице брёл бомж, – спаситель Самарина —

задумчиво шевеля губами

и катил за собой свою тележку с грязной сумкой,
перевязанной какими-то верёвками и проволокой.

Брёл он без ботинок, в одних носках, оборванный,
с печальными и умными глазами,

какие бывают у людей много страдавших.

Ветер играл его жиденькой бородёнкой,

За ним, поодаль, корча рожицы,

кривлялись и хихикали мальчишки,

с рюкзачками на спинах – видно в школу.

На улице стоял курильщик, пускал дым и смотрел в себя.

Дети подбежали и таинственно и тихо попросили:

– *Дядь, дай хабарик.*

– *А курилки у вас выросли?* – строго сверху вниз спросил курильщик.

– *Дядь, мы не курим. Честное слово. Сейчас комедия бу-дет – усикаетесь.*

Курильщик недоумённо и нехотя дал им окурочек.

Дети подбежали к бомжу, бросили на асфальт перед ним

окурочек и наперебой закричали:

– *Бычок! Бычок! Горит! Горит!*

Бросив свою тележку и нелепо взмахнув руками,

бомж вдруг стал прыгать козой

и давить носками окурочек и кричать:

– *Земля горит! Земля горит!.. Земля в огне!.. Ад вырвался из преисподней!*

Зрелище было потешное —

хотя ... – и не без игры тут было.

Бомж потушил, наклонился, поднял окурочек,

проверил – потух ли? —

почистил в этом месте ладонью асфальт от пепла,

отнёс и бросил окурочек в урну.

Взял свою тележку и спросил курильщика:

– *Дым-то у кого из пасти валит?* – и сам же и ответил, – *У сатаны-ы-ы... О-о-о!... он-то в аду сидит!.. и пыхти-ит... и коптии-ит... вон смотри.* – и бомж показал на дымящие трубы вдалеке, – *... и ты туда же?*

– *Все там будем,* – улыбнувшись, ответил ему курильщик,

вероятно имея в виду, что когда-нибудь все умрём.

– *А вот и не все!* – живо возразил ему бомж.

*

14.

Из явно медицинского заведения,
облупленного,
но с новыми евростеклянными дверями,
вышли
майор милиции в рубашке с погонами,
с папкой под мышкой
и синим резиновым колечком в правой кисти,
и девушка-девочка-подросток
в старушачьей юбке
и дурацких, просто клоунских ботинках,
одетых на носки с ослабленными резинками,
оттого носки, как бы морщились на ноге.

*

15.

По пандусу для провоза тележек с больными,
мимо машин скорой помощи, они спустилась во двор.

– *Ну... зря,* – сказал майор и видно стало – он с похмелья.

– *У меня нет ни к кому, никаких претензий... по жизни нет,* – повторила девушка,
видимо уже не в первый раз, – *Сама дура.*

Она была немного бледна,
средне коротко подстрижена и без косметики,
милая, но обычная девушка, каких много,
но была она какая-то вся неухоженная
и всё на ней было явно с чужого плеча
и старушачья юбка, и башмаки, и мальчишковая лёгкая куртка.

– *Я... вот это... стук-стук... это не по мне,* – и твёрдо и немного виновато сказала
девушка.

– *А другие попадут?* — снова попытался на чём-то настоять майор.

– *А я за всех не отвечаю,* – мягко отрезала девушка.

Разговор видимо, был исчерпан.

– *Ну, ладно,* — сказал майор, правой кистью монотонно сжимая синюю резиновую
баранку, – *Если что – управление центральное,* – и путаясь в папке, и синей баранке, достал
из кармана визитку, – *Майор Маршалл. С двумя элл,* – и видно стало – визиток у него мало
и ему было немного её жаль.

Девушка взяла визитку, скорее из вежливости,

и разглядывая, восхитилась, не без ехидцы:

– *Ух, ты!*

Разговаривать стало совсем не о чем.

Девушка глянула на синее колечко в кисти.

– *Пальцы сломал...* – словно оправдался майор, – *Разра-батываю.*

– *Об зубы врагов?* – спросила девушка – она явно знала толк в милиции.

– *Забор один сильно не понравился,* – опять, словно оп-равдался, майор и спросил, имея
в виду её планы, – *Что делать будешь?*

– *Новую жизнь начну. В школу пойду,* – нехотя ответила девушка, – *В пятый класс,* —
это, видимо, была шутка.

– *Я б дал денег... нету... голяк,* – сказал майор и видно было – не врёт.

– *Лучше сотку прими... а то вид у тебя... хуже, чем у меня.*

– *Это не плохо бы,* – согласился майор.

– *Первый раз мента нормального вижу,* – сказала девушка.

– *Я не мент,* – как-то странно ответил майор,

– *А это? —* девушка кивнула на погоны, – *Крылышки?*

– *Подрезанные...* – как-то непонятно ответил майор, – *Как у тебя... садись, подкину?*

Девушка молча отказалась.

Майор сел в свою далеко не новую машину и уехал.

*

16.

А девушка посмотрела вслед,

и как ни делала вид, будто знает куда идти,

но видно было – идти ей некуда.

Она глянула по сторонам,

втянула ноздрями воздух,

подкинула плечом небольшую дорожную сумку,

судя по движению, явно не тяжёлую,

втянула голову в плечи, как черепашка,

спрятала руки в рукава куртки,

ссутулилась и куда-то пошла.

И было в этом одиночество.

Бесконечное одиночество.

*

17.

Мост через Волгу.

Майор Маршалл гнал свою потрёпанную машину на по-ловине моста.

Солнце дробилось и мелькало сквозь опоры

и ветер с реки туго рвался в открытое боковое окно,

как его подрезал один

и взяли в коробочку сразу два автомобиля.

*

18.

Майор еле успел затормозить,

чтобы не врезаться в передний —

из него выскочил коренастый человек с пистолетом

и без единого лишнего движения бросился к майору,

целясь в него.

*

19.

Майор было потянулся к своему оружию, но было поздно —

коренастый рванул пассажирскую дверцу майоровой ма-

шины, бухнулся на сиденье и без слов сунул майору

пистолет в живот.

Майор усмехнулся и пропел:

– *Я милого... узнаю по стволу.*

*

20.

Вдоль левого борта машины майора вплотную притёрся другой автомобиль и в боковом заднем чёрно-тонированном стекле майор увидел облака и себя.

Стекло медленно опустилось
лицо майора сползло с облаков
и открыло лицо человека на заднем сидении....

*

21.

Майор снова криво усмехнулся, ещё кривее.
И отвернулся.

*

22.

Человек молчал, глядя мимо майора на перила моста,
потом задумчиво сказал:

– *Хорошее место... для встреч.*

– *Парковаться негде,* – нехотя ответил майор.

– *А ты пешочком. Как мы раньше работали... идут двое по мосту – и на середине – ба! – кака встреча!... – и вдруг жёстко потребовал, — А где, вообще, субординация? Совсем в ментах запаршивел?*

– *Здравия желаю,* – без энтузиазма ответил майор,

а человек криво усмехнулся, ещё кривее майора:

– *Ни хрена ты мне здравия не желаешь... или думаешь, я лично тебя зачищать собрался?.. на мосту.*

– *Никак нет,* – ответил по уставу майор

и не по уставу добавил, – *Иудёнышей и так полно.*

– *Ну, конечно – один ты у нас честный.*

Майор не ответил,

а человек продолжил:

– *... а хорошо получилось – боевой офицер, неподкупный, страдалец за правду – изгнан из Конторы с криками на весь го-род. Жена с детьми ушла. И теперь майоришкой в ментах бе-гает...*

– *Не жалуюсь,* – ответил майор, мучительно обдумывая и не понимая ситуации.

– *А мы ведь так и задумывали...* – через паузу, задумчиво сказал человек.

– *Не сомневаюсь,* – ответил майор и бросил него короткий и брезгливый взгляд.

А человек вдруг грубо, почти хамски, приказал:

– *Мозги включил!*

– *Не выключал,* – стиснул зубы майор.

– *Обида тебе мозг выключила,* – человек осмотрел

на майора, как на подростка, – *Там крыса у вас... жирная... грызть что-то начала... вопросы есть?*

Майор недоверчиво посмотрел ему в глаза

и ответил не сразу:

– *Никак нет.*

– *Чего сидишь?* — едва улыбнулся человек.

Майор подумал и показал на машину впереди – мешает.

– *Я не тебе,* – ответил человек и стекло поползло вверх.

Коренастый поспешно убрал пистолет из живота майора,

быстро ушёл в свою машину

и все машины рванули с места.

*

23.

Ветер с Волги плавно, как во сне,
надувал с террасы огромную полупрозрачную занавесь,
за которой была видна обширная терраса с белыми вазами,
Волга и белёсый мост вдалеке.

В огромной комнате, достаточно буржуазной
на обширной кровати спал голый,
с хорошим телом и бритый наголо,
около сорокалетний мужик.

На полу следы вчерашней пирушки —
бутылки, недопитые бокалы, пепельницы
и вчерашние девичьи перья,
в виде сумочек, змеек чёрных и белых чулок,
трусиков, бюстгальтеров, поясов, юбок
и прочая, и прочая.

В странном порядке, рядком среди этого хаоса,
были разложены использованные презервативы —
видно, за ночь, их считали и складывали.

*

24.

Рядом с мужиком на кровати
тихонько шушукались две девушки —
одна фальшивая блондинка,
вторая фальшиво жгучая брюнетка,
но обе в нижнем белье —
блондинка —
в чёрном, с чёрными чулками,
брюнетка —
вся в красном
и обе почему-то в туфлях.
– *Да толкни ты его. Надоело валяться.*
– *Разбудим – злой будет.*
– *Да и фиг с ним*
– *А бабки?*

*

25.

Где-то на полу зазвонил телефон.
Одна из девушек встала, нашла телефон,
и поднесла к его уху мужика.

*

26.

Мужик хмуро проснулся,
удивлённо и недобро посмотрел на неё,
как на привидение, грубо взял телефон,
как отнял,
посмотрел на номер —
было написано —
«номер не определён» —
включил телефон,
и хрипло со сна спросил:

– *Кто?*

Голос в трубке, чётко разделяя слова, произнёс:

– *Твой... знакомый... говорит... о совершенно ненужных вещах.*

Голос был металлический и искажённый,

как у человека больного раком горла.

– *Кто?* – хрипло спросил мужик и нехорошее предчувствие проползло по спине, как мелкие мурашки.

– *Догадайся с трёх раз... у тебя три дня,* – сказал голос и связь оборвалась.

*

27.

Милиционеры на прослушке слушали этот разговор.

И майор Маршалл.

Все посмотрели на майора.

Он стоял и молча мял свою синюю баранку.

– *Вычисляем?.. откуда звонок,* – спросил один.

– *Бесполезно,* – ответил майор.

*

28.

Спальня.

Мужик и девушки.

– *Мара-атик, а когда деее-енюжки?* – пропела одна из де-вушек и фальшиво-кокетливо спросила, – *Ну, что ты такой смурной?*

Телефон зазвонил опять.

*

29.

Самарин сидел уже чистенький, вымытый,

в каком-то халате, может быть, даже и в женском,

держал у уха трубку городского телефона,

слушал гудки и нервно тряс ногой.

И вдруг решительно заявил:

– *Марат! – ты гавно!*

*

30.

– *Я в курсе,* – ответил Марат.

Одна из девиц, кокетливо тыкая в воздух пальчиком,

стала считать презервативы на полу и закатила глаза.

*

31.

– *Ты поoooo-олное гавно!* – театрально заявил Самарин

и для убедительности сделал широкий жест рукой,

как оперный певец.

Но никто этого не увидел.

*

32.

– *Я что – спорю?* – согласился Марат.

– *Где мои шмотки, бумажник? кредитки? где мой телефон? Мои часы, мои?* – из последних сил пытался быть спокойным Самарин.

– *Где были там и лежат,* – ответил Марат, – *Шутки надо понимать.*

– *Шутки!.. ничего себе шутки!... выкинул меня голым на улицу, чтобы поржало это тупое бабьё?*

– *Ты что-то забыл. Это была идея твоего высокого гостя из Москвы – привязать тебя к стулу, –* напомнил ему Марат, – *Ты и сам-то не очень возражал. Сам себе ноги приматывал.*

*

33.

Девушки, видно, вспомнили о чём речь и прыснули.

*

34.

– *Ну, а как я мог возразить! Он гость. Он олигарх, –* воз-мутился Самарин, – *Но ты-то! Ты! Ты меня бросил!*

– *А что – я? На тёлку какую-то отвлёкся – а тебя нет. Поехали искать, а они забыли, куда тебя отвезли.*

– *Забыли они! А я вот не забуду!* – визгливо пообещал Самарин.

– *Ну, что так убиваться-то? Живой – это главное. Ос-тальное – купим.*

– *Таким посмешищем меня сделал. Я ему такое устрою!*

– *Ну и что ты ему устроишь? Ну, убьёшь, – ну и что даль-ше? Только бабки на ветер. А олигархи дорого стоят.*

– *У меня на него такое есть!.. такой компромат!.. это бомба!... таких скандалов ещё не было. Даже в Москве не было!*

*

35.

И этот разговор слушали люди в прослушке.

И майор Маршалл.

На слове «компромат» все посмотрели на майора.

А он ничего не сказал. Только жал своё синее колечко.

*

36.

– *Это – не по телефону, –* ответил Марат и задумался, – *Подъезжай давай. Только побыстрее... а то потом Корида при-едет, –* и отключил телефон.

И ещё крепче задумался...

*

37.

...и Самарин странно замер.

И, видимо, специально Марат это сказал,

про какую-то Корида...

*

38.

Мост через Волгу.

Девушка из больницы стояла на середине моста у перил и смотрела в воду.

Словно хотела...

Далеко внизу плавно и сильно текла вода, таинственная, завораживающая, манящая, как вечность...

Вдали шёл белый пароход и плыла по воде дальняя песня:

– *Издалека долго, течёт река Волга, течёт река Волга —*

а мне семнадцать лет...

Девушка стряхнула с себя оцепенение и пошла прочь.

*

39.

Спальня.

Марат и девушки.

Вошла как пантера,

стройная, смуглая, черноглазая и черноволосая

и очень красивая женщина, просто, дьявольски красивая,

молодая, хотя и не юная, за тридцать,

и она была вся в чёрном, как чёрная ночь,

Вошла молча, не поздоровавшись и красиво,

с природной и хищной пластикой опустилась в кресло,

даже не взглянув ни на девиц на кровати, ни на Марата,

словно она была одна.

*

40.

Марат быстро помахал рукой девицам, чтоб сваливали.

Девицы нехотя встали и, собирая с пола свои вещички,

с очень манерными лицами и телодвижениями

пошли в ванную,

– *А ну, убрала гавно своё*, – брезгливо, но спокойно,

имея в виду презервативы на полу,

не сказала, а приказала женщина,

не глядя в сторону ванной.

Одна из девушек обернулась и с вызовом сказала:

– *Это не наше. Это его гавно... я думала ты уборщица?*

– *Тебе сказать – что я думаю?* – не глядя на неё, тихо спросила женщина и девушкам

сразу расхотелось знать, что она ду-мает.

– *Нам за это не платят*, – испугавшись скандала, сказала вторая.

– *Давай, дырочки, убрали, убрали!* — попросил их Марат

и, чтобы не нагнетать обстановки,

добавил: – *По двадцать баксов за штуку*, —

и извинился перед женщиной, – *Прости... не успели.*

– *Мы не дырочки – мы модели*, – с некоторой претензией

на возмущение возразили девушки, но обе вышли из ванной

и, присев на корточки и, сжав коленки,

стали собирать презервативы.

Двумя пальчиками, оттопырив остальные.

– *Восемь*, – сказала одна.

– *Кто есть там?* — громко позвал Марат, – *Хаммер!*

*

41.

Вошёл и молча встал Хаммер – сухой, жилистый, сильный,

но с какой-то невидимой гнильцой в теле

кивнул Кориде и немного потерялся, и стал делать вид,

что девушки в нижнем белье ему глубоко безразличны.

*

42.

За ним вплелась, чуть припадая на одну ногу,
старая и полная женщина восточного вида,
вся в чёрном, с жидкими усами над верхней губой.

– *Полтинник... сверху*, – сказал ей Марат, кивнув на де-вушек.

Старуха метнула в них свой чёрный взгляд,
такой, после которого не то, что денег —
жить уже не захочется.

Но девушки были тёртые:

– *Восемь по двадцать – сто шестьдесят*, – возразила од-на.

– *Ещё полтинник*, – сморщился Марат, – *Самаринские шмотки собери. Аккуратно всё – телефон, часы, что там? Пусть пацаны отвезут.*

Старуха с усами всё поняла.

– *И куда их?* — игриво спросила девушка,
держа двумя пальчиками презерватив.

– *На память себе оставь!* – заорал Марат. – *О нашей люб-ви!*

Старуха с усами поспешно взяла девушек под локти
и, хромая, потащила их к двери.

– *Нам надо принять души!* – пытаюсь не терять чести и до-стоинства, возразила одна из девушек.

– *Пошли, пошли, давай. Там подмоетесь*, – на странно чи-стом русском языке, но низ-ким и мужским голосом сказала ста-руха и увёла их.

– *А ты хуля припёрся?* – спросил Хаммера Марат.

– *Так звал же...* – с трудом отводя взгляд от девичьих яго-диц, удивился Хаммер

– *Больше не зову*, – с неявной угрозой сказал ему Марат.

Хаммер понял и вышел.

*

43.

– *Всё спортом занимаешься?* – усмехнулась женщина,
имея в виду девушек.

– *Да-а... болонки*, – отмахнулся Марат, – *Винегретики-салатики. Жрёшь, жрёшь – а ещё больше жрать хочется... я только тобой насыщаюсь, Корида... только ты мой пол-ноценный обед.*

– *Сейчас ещё завтрак*, – устало возразила Корида
и стала медленно раздеваться,
глядя на Марата, как на кролика.

*

44.

В деревенской избе тикали ходики
и сидел за столом морской пехотинец.
И смотрел перед собой.

Немолодой,
в голубой полосатой десантной майке
и чёрном берете с красным клинышком сбоку.

Но столе перед морпехом
стояла непочатая бутылка водки, стакан
и лежал мобильный телефон.
И ничего больше не было.

*

45.

Морпех взял мобильный телефон в огромный красный кулак
и стал на него смотреть.

Потом тяжело вздохнул:

– *Эх, бля... жыышизнь...*

Положил телефон. Взял бутылку.

С тяжкой любовью откупорил.

И налил себе.

С тяжёлой душой налил.

Так яду наливают.

Две трети стакана.

Долго смотрел в стакан...

И мучительно выпил.

И поник головой.

Начинался запой...

*

46.

В дом зашла женщина,
посмотрела на морпеха с поникшей головой,
остановилась в дверях и прислонилась к косяку:

– *Хательша нам телефоник подарила, мы расчувствались, нарядились в шапочки
и будем теперь запойничать три дня... по дырке этой распродажной страдать... а заню-
хывать будем телефоником.*

– *Ладно тебе, Зин...* – попросил её морпех, – *Плохо мне...*

– *А мне – хорошо!* – возмутилась Зина.
– *Может, она... из-за меня... на дно жизни упала.*
– *Ой-ой-ой, какие мы мужчины!.. просто, неотразимые в трюме!... прямо роковые мужчины... все городские нас заме-тили, и сразу на дно залегли... одна я не заметила и всё плаваю тут... как это самое!*

– *Терпи, Зин...* – не поднимая головы, попросил морпех таким голосом, что захотелось простить ему всё на свете,

– *Ты больше терпела...*

*

47.

Девушка из больницы стояла на набережной у лотка с булками и горячими сосисками на котором было написано — горячие собаки – сосиски – хотдоги кетчуп – майонез – горчица и нарисована была мятая булка с голодухи аппетитно выглядывающей из неё сосиской.

*

48.

Девушка считала мелочь на ладони.

Вкусно пахло тёплыми сосисками.

Денег на ладони не хватало.

– *А без кетчупа сколько?* – спросила она.

– *Написано же,* – ответила тётка.

Денег всё равно не хватало.

– *Шесть рублей не хватает,* – извиняющимся тоном, сму-тясь, попросила девушка, – *Я потом верну.*

– *Када потом?..* – спросила тётка

и сама же и ответила, – *Када рак на горе свистнет?*

– *Я думаю – раньше,* – растеряно пообещала девушка.

Тётка посмотрела на неё, вся сморщилась, скривилась, но дала булку с сосиской.

С покаленной сосиской. И без кетчупа.

*

49.

Отчаянно рыча,

бело-огненная чудо-самопальная машина Буфало

пронеслась под огромными железными буквами

САМАРА

на бетонном постаменте...

*

50.

Девушка шла по набережной с булкой с сосиской,

и очень хотела есть.

Высматривала скамейки, чтобы сесть где-нибудь

и съесть свою булку.

*

51.

На скамейке сидел слепой старик с белой палочкой.

Рядом и на поводке сидела огромная овчарка
с умными глазами и от того, как-то особенно страшная.
У ног старика лежала шапка с жалкой мелочью.
Овчарка посмотрела на сосиску.

*

52.

Девушка улыбнулась собаке.

А та отвернулась.

– *Классная у вас собака*, – сказала девушка слепому.

– *Да. Хороший пёс. Верный. Его даже если в другой конец города увезти, он всё равно ко мне прибежит*, – слепому старику от одиночества, видимо хотелось поговорить.

– *А как это?* — удивилась девушка.

– *А это вы у него спросите*, – в пустоту улыбнулся слепой.

– *Ну и как ты это делаешь?* – спросила девушка овчарку.

Овчарка, разумеется, не ответила.

– *А хочешь сосиску?* — спросила девушка.

Пёс не ответил и во второй раз и сделал вид,

что сосисок он не ест, а из чужих рук и тем более.

– *А можно я ему сосиску дам?* – спросила девушка слепого.

– *Он не возьмёт*, – ответил слепой, – *Он воспитанный.*

А воспитанный, высунув язык,

воспитанно смотрел в сторону —

а уши у воспитанного, были как локаторы —

нос зафиксировал сигнал —

сосиска! —

а локаторы отслеживали.

– *А вы скажите ему*, – снова попросила девушка.

– *Ну, если не жалко*, – согласился слепой, – *По сосисочкам он мастер. Не часто, правда, они ему обламывается.*

Пёс уже смекнул, что ему сейчас обломится сосисочка

и, из последних сил делая воспитанную морду,

высунув язык, разглядывал вдали врагов,

которых необходимо было сейчас же порвать в лоскуты.

Девушка села перед ним на корточки и протянула сосиску:

– *На, мой хороший*

Пёс даже не удостоил девушку поворотом здоровенной сво-ей башки.

– *А как его зовут?* – спросила девушка.

– *Мач*, – ответил старик и тихонько разрешил собаке, – *Ну, возьми, возьми.*

Пёс делано-нехотя повернулся,

зубами деликатно взял из рук девушки сосиску,

мотнул башкой и... махом проглотил.

Облизнулся и благодарно глянул на девушку,

– *Во хууга!... ты чего не жуёшь?* — засмеялась девушка.

Вместо ответа, пёс покосился на булку от сосиски, так пах-нущую сосиской.

– *А можно я его поглажу?* – попросила девушка.

– *Можно*, – разрешил слепой, – *Вам можно.*

Сев на корточки и отщипывая от булки кусочки,

она стала кормить и гладить пса.

*

53.

Обнажённая Корида, смуглая, стройная, в одних туфлях стояла как богиня, на террасе с вазами и видом на Волгу, и смотрела на мост вдалеке.

Марат сидел в кресле в белооблачном пушистом халате, как божок и смотрел на голую Корида.

За ним стоял огромный аквариум с огромными голубыми шевелящимися раками и на столе, на нагревателе – большая прозрачная кастрюля с серебристо-хрустальной кипящей водой.

*

54.

– *Позвони Самарину*, – попросил Марат.

– *Зачем?* – зная зачем, спросила Корида.

Марат встал и стал разглядывать раков за стеклом.

Засучив рукав халата, сунул руку в воду

и, замочив край рукава, достал одного за спинку

и стал рассматривать, опасно приблизив к носу

шевелиющего клешнями рака:

– *Интересно – баб он не любит... а тебя любит?*

– *Сердцу не прикажешь*, – сказала Корида и засмеялась, устало и нехорошо.

– *Ну, позвони*, — ещё раз попросил её Марат, – *У тебя такая власть над ним...*

– *И что скажу – привези мне, Самарин, компромат на мос-ковского гостя?*

– *Просто – позови его... остальное – мои проблемы.*

Марат сел под аквариумом.

– *Ты забыл – что было?..* — о чём-то напомнила Корида.

– *Я не сводил вас. Вы сами друг друга нашли. Пидарок и дырка... голубочки!*

*

55.

Она взяла вазу и спокойно, без надрывов

запустила в голову Марату.

Как будто всегда так делала.

*

56.

Он так же спокойно увернулся.

Как будто всегда так делал.

*

57.

Ваза попала точнёхонько в аквариум

и разлетелась на осколки.

Стекло медленно лопнуло,

и волна воды и раков плавно обрушилась на пол.

*

58.

Оба остались спокойными. Видно привыкли.

– *Это покушение?* – с деланным удивлением спросил Марат.

– *Ещё раз назовёшь меня дыркой...* – спокойно и зло недо-говорила Корида.

– *Я ж любя!* — и Марат попытался поцеловать рака в руке.

Рак замахал клешнями у лица Марата.

– *Ну, психанул я тогда!.. Ну, прости*

– *Прости... –* устало усмехнулась Корида, глядя на Волгу, – *Всю жизнь подкладываешь под меня своих клиентов... и рев-нуешь, как мальчик ... не устал ещё?*

– *Самарина ты сама нашла...*

– *Марат... мне тридцать пять лет... тридцать пять... вы все в меня вцепились... как раки... в утопленника... –* помолча-ла, — *У меня денег нет... дочь нечем кормить.*

– *Так я дам тебе,* – удивился Марат.

– *Неужели... –* усмехнулась Корида, – *Надоело всё!* – она повернулась и, с хрустом наступая туфлями на раков, пошла в комнату, приказав через плечо, – *Отвези меня домой.*

*

59.

Голубые раки, пятась, расползались по террасе.

– *О, омары!* – глядя на раков, зачем-то воскликнул Марат,

взял телефон, набрал номер

и воровато оглянувшись на спальню, сказал:

– *Два залётных надо.*

*

60.

– *А рисуночек будет какой?* – спросил человек на улице с лицом изрытым оспой.

*

61.

– *Рисуночек... —* задумался Марат, всё ещё разглядывая рака в руке: – *Есть клиент. С портфельчиком... два юных наркомана, два лошка, чистенькие, без уголовного прошлого, в страшных ломках, чтобы срубить на дозу, случайно, навалились на моего клиента в подъезде. Повторяю – слу-чай-но... подъезд и че-ловека – обозначу... чуть-чуть помяли ему голову, набили фин-галов и поцарапали до крови – не больше... ну, можно палец сломать... ключи от машины берут – тачку не трогают. Всего почистили – и ко мне. В чемодан заглянут – увидят раков.*

– *Он на охране?*

– *Нет.*

– *Со стволом?*

– *Не факт.*

– *Пацанам что?*

– *Оспа, ты не дослушал... за помелом следи...*

– *Извини, Марат.*

*

62.

Марат встал и бросил рака в кипящую воду

и стал смотреть, как рак варится и краснеет:

– *Пострадавший прибежит ко мне – а я ему найду всё, что у него юные наркоманы похитили – хороший я человек?*

– *Я понял,* – ответил оспистый.

– *А что ты понял?* – спросил Марат.

– *Извини, Марат.*

– *За помелом следи.*

– *Извини, Марат*

– *При любом раскладе – лошков потом на свадьбу к ракам.*

– *Я понял,* — коротко кивнул оспистый, — *А идея какая?*

– *Идея?* — переспросил Марат, — *Я раков люблю. Это – не идея?*

*

63.

И всё это слушали люди в прослушке.

И майор Маршалл.

– *Прекрасная идея...* — сказал майор, – *На червонец по-тянет.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.